

УДК 336.02

ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Прохоров В.В., Зеленская Т.В., Рожнов И.П., Аврамчикова Н.Т.
*ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: ris2005@mail.ru*

В статье показано, что на современном этапе развития экономики значительное влияние оказывают процессы, связанные с декарбонизацией промышленности и ужесточением санкций по выбросам различных парниковых газов в атмосферу планеты. Исследуются вопросы, посвященные развитию северных территорий Енисейской Сибири в условиях декарбонизации экономики. Рассматривается влияние на введение Европейским союзом трансграничного налога на экспортируемую Российской Федерацией странам европейского межгосударственного объединения продукцию, содержащую «углеродный след». Анализируется возможность реагирования российского государства на введение Европейским союзом трансграничного налога. Исследуется возможность использования лесов по локализации выбросов углекислого газа. Анализируется опыт использования различных инструментов стимулирования для развития определенных отраслей экономики. Проведена систематизация групп инструментов стимулирования на основе анализа опыта ряда государств по реализации экологических проектов и развитию определенных территорий. Рассматривается опыт применения наилучших доступных технологий в Российской Федерации. Предлагается при формировании производственных цепочек технологического развития добывающей и перерабатывающей промышленности Нижнего Приангарья на базе гидроэнергетического кластера использовать определенные меры стимулирования исходя из зарубежного опыта по их применению, с соблюдением обязательных и необходимых экологических требований.

Ключевые слова: наилучшие доступные технологии, инструменты стимулирования, производственные цепочки, технологическое развитие

INSTRUMENTS TO STIMULATE THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN TERRITORIES OF YENISEI SIBERIA IN THE NEW ECONOMIC CONDITIONS

Prokhorov V.V., Zelenskaya T.V., Rozhnov I.P., Avramchikova N.T.
*Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,
e-mail: ris2005@mail.ru*

The article shows that at the present stage of economic development processes associated with the decarbonization of industry and the tightening of sanctions on emissions of various greenhouse gases into the atmosphere of the planet have a significant impact. The issues devoted to the development of northern territories of Yenisei Siberia in the conditions of decarbonization of the economy are investigated. The impact on the introduction of the European Union cross-border tax on products exported by the Russian Federation to the countries of the European interstate association, which contain a "carbon footprint" is considered. The possibility of response of the Russian state to the introduction of the European Union transboundary tax is analyzed. The possibility of using forests to localize carbon dioxide emissions is investigated. The experience of using various instruments of incentives for the development of certain sectors of the economy is analyzed. The systematization of groups of incentives based on the analysis of the experience of a number of states in the implementation of environmental projects and development of certain territories is carried out. The experience of applying the best available technologies in the Russian Federation is considered. It is proposed to use certain incentives based on foreign experience of their application in the formation of production chains of technological development of mining and processing industry of Nizhny Priangarye on the basis of hydropower cluster, in compliance with mandatory and necessary environmental requirements.

Keywords: best available technologies, incentive tools, production chains, technological development

В настоящее время мировая экономика вступает в принципиально новый этап своего развития. Значительное влияние на нее оказывают процессы, связанные с декарбонизацией промышленности и ужесточением санкций по выбросам различных парниковых газов в атмосферу планеты. Данные процессы фактически возглавили Организация Объединенных Наций (ООН) и объединение европейских государств – Европейский союз (ЕС). С наиболее радикальными позициями в сфере экологии выступает ЕС.

Именно на территории Европейского союза в течение последних десятилетий приняты достаточно значимые и порой неоднозначные экологические программы, которые или становятся или уже стали экологическими стандартами для других государств. К этим своего рода экологическим стандартам относятся такие известные программы ЕС в сфере улучшения окружающей среды, как «A Hydrogen Strategy for a Climate-Neutral Europe», «The European Green Deal», «An EU Strategy for Energy

System Integration» и ряд других. В них обозначены главные цели, поставлены задачи, а также прописаны механизмы реализации. При этом их реализация обеспечивается необходимыми ресурсами, в том числе и финансовыми.

Так, согласно имеющимся планам, предлагается выделять на реализацию программ по экологии в рамках Европейского союза ежегодно свыше пяти сотен миллиардов евро. Это финансовое обеспечение, по мнению представителей ЕС, позволит к началу 2050-х гг. сделать Европу наиболее чистой частью планеты, что делает ЕС своего рода моральным лидером в сфере мировой экологии [1, 2].

При этом можно наблюдать, что борьба за экологические идеалы порой переходит некоторые допустимые границы. Так, в Европейском союзе предлагается ввести в оборот, так называемый трансграничный налог на продукцию, выпущенную на основе «грязных» технологий с использованием материалов, содержащих углерод, и экспортируемую на территорию данного межгосударственного объединения. Все это позволяет сказать, что данный трансграничный налог может выступить одним из источников финансирования экологических программ Европейского союза.

Введение данного налога может стать определенным барьером для продукции ряда развивающихся стран. Именно они поставляют в Европу продукцию, имеющую так называемый «углеродный след». Трансграничный налог фактически может стать заградительным барьером, что в целом в значительной степени повлияет на развитие их национальных экономик [3].

Под действие данного налога может попасть и значительная доля экспортируемой из Российской Федерации продукции. К ней можно отнести нефть, природный газ, продукцию химического производства, металлы и другую продукцию, которая содержит «углеродный след».

Экспертами Европейского союза уже подсчитано, что при выпуске в Российской Федерации продукции, экспортируемой в ЕС, выбросы в атмосферу диоксида углерода (углекислого газа) превышают один миллиард тонн в год. И от того, как практически будет применяться трансграничное налогообложение, российская экономика может ежегодно терять миллиарды евро. В результате денежные средства Российской Федерации также будут участвовать не в решении собственных экологических проблем, а в декарбонизации экономики ЕС [4].

Необходимо отметить, что и в Российской Федерации также обсуждаются собственные планы по снижению выбросов парниковых газов, в том числе и по декарбонизации российской экономики. В правительстве страны рассматриваются варианты по реализации таких планов. Для этого по разным оценкам понадобится до 2050 г. более 90 трлн руб. Исходя из текущих макроэкономических показателей российского государству на это потребуются затраты, сопоставимые с тремя процентами от совокупного ВВП (валового внутреннего продукта) страны до 2050 г. В текущих условиях это будет для страны неподъемной суммой [4, 5].

В то же время необходимо учитывать, что российское государство имеет определенные естественные преимущества в экологической сфере. В частности, территория Российской Федерации является своего рода «легкими планеты». Лес, болота, тундра, которые расположены на 80 процентах территории страны, выступают поглотителями диоксида углерода. Согласно экспертной оценке, они в совокупности способны абсорбировать свыше двух миллиардов тонн углекислого газа [6].

При этом данные экспертных оценок несколько занижены. Например, в такой лесной стране, как Финляндия, на опытных делянках в лесном массиве было доказано, что один гектар леса способен поглотить углекислого газа в год в среднем до 7 т. В Российской Федерации по разным причинам такой доказанный показатель составляет не более 400 кг в год [7].

Но, несмотря на заниженный уровень данных по поглощению углекислого газа российскими лесами, можно утверждать, что отечественная природа в настоящее время позволяет абсорбировать выбросы диоксида углерода не только у себя, но и в мировом масштабе. При этом сами леса и отходы от их переработки (они достигают 50% от лесопереработки) являются ценным сырьем для значительного количества отраслей российской экономики, в том числе лесохимии, мебельного производства, производства синтетических волокон, бумаги и картона и т.д. В связи с этим наиболее перспективной отраслью в лесном комплексе нашей страны несомненно является лесохимическая промышленность. Она является основой для производства такой конечной продукции, как искусственные нити и ткани, искусственный мех, кормовые дрожжи, древесные плиты, картонно-бумажная продукция, биотопливо и т.д. [8].

Материалы и методы исследования

В этой связи следует сказать, что наиболее значимые запасы леса и других важных сырьевых ресурсов расположены на северных территориях Российской Федерации. Одним из таких регионов является Красноярский край, который входит в такое неформальное макрорегиональное объединение, как Енисейская Сибирь (объединяет Красноярский край, Республику Хакасия и Республику Тыва). При этом наиболее перспективной северной территорией в Красноярском крае является Нижнее Приангарье.

В Нижнем Приангарье за счет энергетической составляющей в виде имеющейся Богучанской ГЭС и планируемой к строительству Нижнебогучанской ГЭС возможно создать определенную точку экономического роста не только в крае, но и в целом в Енисейской Сибири. Именно на этой территории необходимо приступить к формированию производственных цепочек технологического развития добывающей и перерабатывающей промышленности (Богучанского промышленного узла) на базе гидроэнергетического кластера [9].

Здесь следует учитывать то, что деятельность добывающей и перерабатывающей промышленности может нанести определенный экологический вред природе региона. Но этот вред можно локализовать, используя экологические технологии, основанные на современных достижениях науки в сфере защиты окружающей среды. Они известны и описаны в специальных нормативных документах, которые получили название «Информационно-технические справочники наилучших доступных технологий». Эти нормативные документы утверждаются Росстандартом. В настоящее время их общее количество достигает 50.

В целом понятие наилучших доступных технологий (НДТ) было введено впервые в оборот в Европейском союзе. Директивой 96/61/ЕС «О комплексном предотвращении и контроле загрязнений» от 24 сентября 1996 г. были описаны данное понятие и сферы его применения.

В директиве ЕС был определен перечень промышленной деятельности, который признавался опасным с экологической точки зрения. К данной деятельности были отнесены в том числе: энергетические отрасли промышленности; химическая промышленность; производство и обработка металлов; обработка минерального сырья; целлюлозно-бумажное производство, дубление кожевенного сырья, управление всеми видами отходов; первичная обработка

и крашение волокон (тканей) и т.д. Именно на эти отрасли следовало обращать внимание и улучшать там экологическую ситуацию. Одним из таких механизмов и было предложено использовать новые экологически чистые современные наилучшие доступные технологии.

Предложенный механизм оказался успешным. И он начал реализовываться в Европейском союзе. В Российской Федерации понятие НДТ получило свое развитие в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». В свою очередь практическое использование наилучших доступных технологий было предложено в постановлении Правительства РФ от 23 декабря 2014 г. № 1458. Российский перечень НДТ идентичен списку наилучших доступных технологий, который имеется в ЕС [10].

Результаты исследования и их обсуждение

В Российской Федерации наилучшие доступные технологии применяются в рамках национального проекта «Экология» (НП «Экология»). В состав НП «Экология» наряду с другими десятью федеральными проектами входит федеральный проект «Внедрение наилучших доступных технологий» (ФП «Внедрение наилучших доступных технологий»). К использованию НДТ в рамках ФП «Внедрение наилучших доступных технологий» допускаются только те, которые описаны в «Информационно-технических справочниках «Наилучших доступных технологий».

Для того чтобы стимулировать российские предприятия по внедрению в своей операционной деятельности наилучших доступных технологий, в ФП «Внедрение наилучших доступных технологий» и ряде других нормативных документах был предложен ряд преференций. Во-первых, в случае если предприятие для финансирования внедрения наилучших доступных технологий использует эмиссию своих корпоративных облигаций, то можно получить субсидирование при оплате процентных ставок в определенном ценовом диапазоне. Так, при использовании импортных технологий и оборудования размер субсидирования составляет 70% от базового индикатора. При использовании отечественных технологий и оборудования – 90% от базового индикатора [11, 12].

Во-вторых, при применении на промышленном предприятии НДТ возможно проведение ускоренной амортизации используемого оборудования. В первый год можно аккумулировать амортизационные отчисления в объеме до 50% от первоначальной стоимости оборудования.

чальной стоимости оборудования, но при соблюдении ряда необходимых условий. Срок службы оборудования должен быть более трех лет. А само предприятие не должно прекращать свою операционную деятельность не менее одного года с того момента, когда данное оборудование было введено в эксплуатацию.

В-третьих, имеется возможность получить льготы по исчислению платы за негативное воздействие на окружающую среду. Льгота заключается в использовании пониженного коэффициента, который составляет 0,5.

В-четвертых, промышленное предприятие получает возможность проведения зачета платы за негативное воздействие. Зачет проводится в счет произведенных инвестиций в используемые наилучшие доступные технологии. Размер зачета составляет до 100% от произведенных инвестиций.

В-пятых, промышленное предприятие может не оплачивать требуемые платежи за негативное воздействие на окружающую среду. Это условие применяется только после введения на предприятии в эксплуатацию наилучших доступных технологий [8].

Но, несмотря на очевидные получаемые преференции, которые промышленное предприятие получало бы при применении в своей операционной деятельности наилучших доступных технологий, в течение 2019–2021 гг. в Российской Федерации ни одной эмиссии корпоративных облигаций не было произведено. Это привело к тому, что в последнее время в профессиональной сфере обсуждается вопрос о необходимости досрочного прекращения реализации ФП «Внедрение наилучших доступных технологий».

Анализ причин такого состояния дел в ФП «Внедрение наилучших доступных технологий» позволяет сделать ряд выводов о причинах, которые привели к отрицательному результату. Одной из причин является то, что информационно-технические справочники наилучших доступных технологий не соответствуют современным достижениям науки и техники.

Следует заявить о том, что значительная часть наилучших доступных технологий уже потеряла определенную научную обоснованность. И данные НДТ уже не создают стимулов по их внедрению в промышленное производство. Так, например, в информационно-технических справочниках наилучших доступных технологий отсутствуют НДТ, в том числе по маркерным веществам и их показателям, а сжигание отходов не соответствует современным требованиям. Такая ситуация возникла не слу-

чайно. В значительной степени это связано с тем, что формирование рабочих групп, которые должны определять наилучшие доступные технологии, в основном проводится из специалистов самих предприятий, той отрасли, где они планируются внедряться. И этих специалистов в рабочих группах большинство. При этом решения по важным вопросам, связанным с определением наилучших доступных технологий, утверждаются простым большинством. В отличие от Российской Федерации, в Европейском союзе ситуация несколько иная, там в данные рабочие группы вообще не включаются представители предприятий.

Другой причиной является конкуренция, которая имеется со стороны других российских программ и проектов. Например, по федеральному проекту «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию», можно получить субсидирование процентной ставки по корпоративным облигационным займам до 70% без привязки к определенным технологиям. Кроме того, имеется возможность и возмещения затрат на подготовку и размещение облигационного займа, размер которого может составлять до 2% от объема эмиссии, но не более 1,5 млн руб. При этом российские институты развития могут выступать «якорными» инвесторами при их размещении [13].

Неудачный опыт реализации ФП «Внедрение наилучших доступных технологий» заставляет подумать о применении других инструментов стимулирования при реализации как экологических проектов, так и крупных проектов по пространственному развитию различных территорий. И в этой связи такой проект, как развитие Нижнего Приангарья на базе гидроэнергетического кластера, представляет собой интересный объект для применения инструментов стимулирования, включающих в себя меры государственной поддержки по формированию производственных цепочек технологического развития добывающей и перерабатывающей промышленности.

На основе анализа опыта ряда государств по реализации экологических проектов и развитию определенных территорий были выделены несколько групп инструментов стимулирования, основанных на государственной поддержке, которые можно использовать в зависимости от поставленных целей и задач. Все они в той или иной мере могут быть использованы и для развития Нижнего Приангарья на базе гидроэнергетического кластера для формирования там производственных цепочек технологи-

ческого развития добывающей и перерабатывающей промышленности.

К первой группе следует отнести инструменты стимулирования, основанные на налоговых инструментах. В качестве таких инструментов выступает возможность освобождения или значительного снижения уплаты налога на добавленную стоимость при реализации экологических проектов. В ряде стран дается возможность применения ускоренной амортизации оборудования на ВИЭ (возобновляемые источники электроэнергии). Кроме того, в ЕС гражданам возмещается часть подоходного налога на доход, который они получили по инвестициям в ВИЭ [14, 15].

К следующей группе можно отнести инструменты стимулирования, которые основаны на различных механизмах государственного субсидирования. Они позволяют возмещать затраты, возникающие при выработке электрической энергии на возобновляемых источниках, в том числе и субсидирование выплачиваемого дохода по облигационным займам и банковским кредитам. Субсидирование применяется и при возмещении затрат, возникающих при обосновании и разработке проектов в сфере экологии и т.д.

К третьей группе следует отнести инструменты стимулирования, основанные на регулировании государством тарифов. Например, в США и Европейском союзе государство регулирует тарифы в ряде отраслей экономики, в том числе в энергетическом, транспортном и некоторых других сегментах экономики. Так, ЕС за счет регулирования транспортных тарифов перераспределяет перевозку грузов с авиационного и автомобильного транспорта на железнодорожный и водный транспорт. Это позволяет снизить выбросы диоксида углерода в атмосферу, что улучшает экологическую ситуацию в Европейском союзе [15].

К четвертой группе можно отнести инструменты стимулирования, использующие государственное квотирование на выбросы углекислого газа, которые обязаны выполнять промышленные предприятия и генерирующие компании на рынке электроэнергии. Данный механизм используется в ЕС в различных модификациях.

Для генерирующих электроэнергию компаний предоставляются квоты на обязательное производство определенного количества электроэнергии с использованием ВИЭ. Так, в ЕС установлено, что к 2025 г. в генерирующих электроэнергию компаниях объем электроэнергии с использованием ВИЭ в общем объеме ее производства не должен опуститься ниже 12,1%. Если

генерирующая компания не выполняет это условие, то она платит штраф или приобретает «зеленые» сертификаты, что позволяет погасить возникший негативный экологический эффект.

Сами «зеленые» сертификаты выпускаются государственными структурами и предоставляются в качестве премиальной бонуса генерирующим компаниям при выработке электрической энергии на основе ВИЭ. Один такой сертификат имеет эквивалент в несколько сотен килограммов диоксида углерода, выброшенного в атмосферу планеты.

Оборот «зеленых» сертификатов возникает тогда, когда у генерирующей компании появляется их излишек, что и вызывает рост их продаж. Рынок «зеленых» сертификатов достаточно активно функционирует в Европейском союзе. При этом государство активно его стимулирует за счет повышения квот для генерирующих компаний при выработке электрической энергии с применением возобновляемых источников электроэнергии. Все это в целом стимулирует производство электрической энергии на основе ВИЭ [14, 15].

Европейские промышленные предприятия также несут ответственность за качество экологических процессов. Для них также уже несколько десятилетий государство использует квотирование по выбросам парниковых газов. Там также в случае превышения квоты на выбросы парниковых газов у предприятия возникает необходимость или приобрести дополнительную квоту у государства на выброс определенного объема парникового газа, или оплатить значительный штраф. Все это вынуждает предприятие использовать новые экологические технологии, в том числе и те, которые входят в список наилучших доступных технологий. Их применение приводит к тому, что у ряда наиболее технологически продвинутых предприятий появляются неиспользованные квоты, что и приводит к их рыночному обращению. Рыночная купля-продажа данных квот осуществляется на специализированной торговой площадке, имеющей название «Европейская система торговли выбросами» (ЕСТВ). Она действует в Европейском союзе с 2005 г. [14, 15].

Здесь следует отметить, что государство использует квоты на выбросы парниковых газов так же, как и механизм стимулирования определенных отраслей экономики. В частности, оно может предоставлять бесплатно эти квоты промышленным предприятиям, в развитии которых государство заинтересовано. Это фактически является

инструментом государственной поддержки ряда секторов экономики [15].

Еще одной группой инструментов стимулирования является применение «зеленого» финансирования при реализации экологических проектов. «Зеленое» финансирование используется государством для аккумуляции средств юридических и физических лиц за счет выпуска от своего имени специальных облигационных займов для последующего инвестирования полученных денежных средств в экологические проекты, в том числе реализуемые частным бизнесом.

К шестой группе инструментов стимулирования можно отнести использование механизмов, основанных на софинансировании государством проектов в сфере экологии. Само софинансирование проводится через определенные институты развития. Они выдают, как правило, различные беспроцентные кредиты, в том числе на приобретение технологического оборудования. Государство в ряде стран достаточно часто предоставляет собственные гарантии для получения частным бизнесом экологических кредитов в коммерческих банках. Активно применяется грантовая политика, когда государство выдает гранты на разработку и обоснование различных проектов в сфере экологии [12, 13].

Заключение

Развитие Нижнего Приангарья на базе гидроэнергетического кластера предполагает использование различных инструментов стимулирования. Некоторые из них после некоторой адаптации применимы и в Нижнем Приангарье.

При формировании в Нижнем Приангарье производственных цепочек технологического развития добывающей и перерабатывающей промышленности на базе гидроэнергетического кластера с соблюдением обязательных и необходимых экологических требований возможно применение следующих групп инструментов стимулирования, основанных на государственной поддержке.

В первую группу можно внести налоговые инструменты стимулирования. Они могут быть основаны не только на снижении ставок по ряду налогов или отмене платежей по ним. Но возможно субсидировать их оплату как из регионального, так и федерального бюджета. Также имеет смысл использовать налоговое инвестиционное кредитование.

Ко второй группе инструментов стимулирования в Нижнем Приангарье производственных цепочек технологического раз-

вития добывающей и перерабатывающей промышленности возможно отнести применение инструментов софинансирования по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам по проектам в промышленности, улучшающим экологическую сферу. Возможно использование новых механизмов субсидирования, в том числе процентных ставок по кредитам и займам, по прединвестиционным затратам и т.д. Применима также выдача государственных гарантий по целевому кредитованию в банках, при финансировании проектной деятельности и т.д. Следует использовать грантовую поддержку при проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по проектам Нижнего Приангарья.

Следующая группа инструментов стимулирования может быть основана на использовании гибкой тарифной политики. Сферу ее применения следует распространить на регулирование энерготарифов и транспортных тарифов. При регулировании энерготарифов необходимо учитывать тот факт, что в Нижнем Приангарье имеется собственная энергетическая база, представленная действующей Богучанской ГЭС. Планируется также к строительству Нижнебогучанская ГЭС. Данное обстоятельство должно обуславливать снижение энерготарифов в этой зоне. Особое внимание следует уделить регулированию транспортных тарифов. Транспортные тарифы для вывоза готовой продукции из Нижнего Приангарья на большие расстояния должны обеспечивать ее конкурентоспособность.

В четвертую группу инструментов стимулирования должны войти механизмы, основанные на государственных и муниципальных закупках готовой продукции, произведенной предприятиями Нижнего Приангарья. Гарантированный сбыт продукции промышленных предприятий на данной территории даст стимул по перспективному развитию предприятий.

В целом при формировании производственных цепочек технологического развития добывающей и перерабатывающей промышленности Нижнего Приангарья на базе гидроэнергетического кластера с использованием различных инструментов стимулирования даст возможность эффективно решать не только задачи по развитию северных территорий Красноярского края, но и позволит локализовать экологические проблемы. Все это в целом даст определенный импульс для развития экономики такого макрорегиона, как Енисейская Сибирь.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, Правительства Красноярского края, Краевого фонда науки и ООО «Нижнебогучанская ГЭС», проект № 21-410-242901 на тему «Формирование сценариев пространственной локализации производственных цепочек в технологическом развитии Гидроэнергетического кластера Енисейской Сибири (Богучанского промышленного узла)».

Список литературы

1. Финансирование зеленого перехода: инвестиционный план «Зеленый пакт для Европы» и механизм справедливого перехода // Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями Высшей Школы Экономики Официальный портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/333142452.html> (дата обращения: 25.04.2022).
2. Прохоров В.В. Риски российского государства в условиях декарбонизации мировой экономики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сборник научных трудов V Международной конференции профессорско-преподавательского состава. Казань: Изд-во «Печать-сервис XXI век», 2021. С. 236–239.
3. ЕС вводит углеродный налог. В чем его суть и как он работает: Новости экологии+1 // Рамблер/финансы от 15.07.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/46827367-es-vvodit-uglerodnyy-nalog-v-chem-ego-sut-i-kak-on-rabotaet-novosti-ekologii-1-15-07-2021> (дата обращения: 25.04.2022).
4. Другого ответа на изменение климата человечество пока не придумало. Андрей Белоусов об общих подходах РФ к процессу декарбонизации экономики // Коммерсантъ от 18.10.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5038967> (дата обращения: 05.04.2022).
5. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtlpryzWfHaiUa.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
6. В Минприроды подсчитали, что леса России поглощают более 1 млрд тонн углекислого газа // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://www.tass.ru/ekonomika/11337647> (дата обращения: 05.04.2022).
7. Дуэль А. Углеродный след идет лесом. Во сколько обходится поглощение одной тонны CO² деревьями // Российская газета от 24.04.2021.
8. Прохоров В.В., Зеленская Т.В. Формирование отраслевого кластера на основе механизмов государственно-частного партнерства: монография СибГУ им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, 2020. 192 с.
9. Rozhnov I., Anikina Y., Zelenskaya T. Logistics for Supply and Production of Equipment for the Nizhneboguchanskaya HPP Construction. Transportation Research Procedia. 2022. Vol. 61. P. 376–383. DOI:10.1016/j.trpro.2022.01.061.
10. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823 (дата обращения: 25.04.2022).
11. Паспорт национального проекта «Экология». [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fbad8a780cfe43d0d4e807eb166ae5fb/NP_EKO_241218.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 702 «О применении базовых индикаторов при расчете параметров субсидирования процентной ставки за счет средств федерального бюджета по кредитам, облигационным займам и (или) договорам лизинга в зависимости от сроков кредитования, а также определении предельного уровня конечной ставки кредитования, при превышении которого субсидирование процентной ставки не осуществляется». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/107763/> (дата обращения: 05.04.2022).
13. Паспорт федерального проекта «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию». [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.samregion.ru/upload/iblock/b9c/Rasshirenie-dostupa-subektov-MSP.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
14. Смирнов Н.А., Аникина Ю.А., Рожнов И.П. ESG-факторы как основа устойчивого развития предприятия. М.: «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 161 с.
15. Рабочий доклад «Становление рынка зеленых облигаций в России с учетом лучшей международной практики. Итоги опроса членов российского совета по первичному рынку капитала». [Электронный ресурс].(дата обращения: 25.04.2022).